

УДК 811.161.1'367.624

Адвербиальные компликаторы как детерминирующие члены предложения

А. В. Дегальцева

Дегальцева Анна Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, deganna@mail.ru

В статье анализируются факторы отнесения синтаксемы к классу детерминантов. К таким факторам относятся смысловая отнесенность ко всему предложению, способность входить в различные семантические модели и структурные схемы предложений, способность к потенциальной предикативности, способность к реализации значений обусловленности.

Ключевые слова: синтаксис, модификатор предложения, детерминант, наречие.

The Adverbial Complicators as Modifiers of a Sentence

A. V. Degaltseva

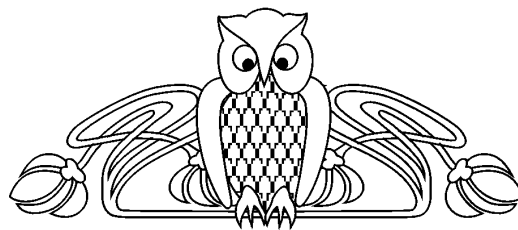
Anna V. Degaltseva, <https://orcid.org/0000-0003-3791-9777>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya Str., Saratov 410012, Russia, deganna@mail.ru

The article analyzes the factors of attributing a syntaxeme to the class of sentence modifiers (determinants). Such factors include the semantic relevance to the whole sentence, the ability to be a component of various semantic models and structural schemes of sentences, the ability to potential predicativity, the ability to realize the values of conditionality.

Keywords: syntax, modifier of a sentence, determinant, adverb.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-1-36-39>

Второстепенные члены предложения различаются по признаку вхождения/невхождения в него в качестве зависимых компонентов словосочетания. Относительная независимость свойственна в большей степени таким членам предложения, которые выражают обстоятельственные значения¹. Так, обстоятельно- и качественно-характеризующие наречия могут входить в предложение в роли второстепенных или несобственно второстепенных членов, детерминантов² (в терминологии англоязычных исследований, например, J. Buyschaert³, E. Potsdam⁴, T. Ernst⁵, – модификаторов глагола или глагольной группы и модификаторов предложения или пропозиции). Отсутствие у наречия предопределенной связи с каким-либо словом в предложении, инициальная позиция (исключая случаи постпозиции, обусловленные актуализацией информации), возможность сочетаться с разными структурными схемами (моделями) предложений – основные признаки,

согласно которым оно может быть отнесено к детерминантам⁶.

Возможность наречий образа действия выступать в роли детерминантов в лингвистической литературе изучена еще недостаточно полно. Не все подобные адвербиалы, формально связанные с глаголом-предикатом, являются компонентами глагольного словосочетания, реализуя одну из валентностей главного слова и уточняя его смысл. Некоторые из таких наречий способны входить в предложение в качестве относительно самостоятельных и свободно присоединяемых компонентов⁷. Во втором томе академической грамматики говорится о том, что некоторые обстоятельственные детерминанты, распространяющие предложение в целом и связанные с ним «свободным присоединением, внешне сходным с примыканием, но отличающимся от него своим неприсловным характером»⁸, могут выражаться наречиями, если они не реализуют обязательную синтаксическую валентность глагола, не формируют обязательный компонент предложения и не входят в его структурную схему⁹. Среди обстоятельственных детерминантов в «Русской грамматике» рассматриваются обстоятельственные распространители со значением способа и качественной характеристики: *Он и в гневе не забывает о справедливости*; *Влюбиться можно и ненавдя* (Достоевский); *Стоя написать рассказ нельзя* (Олеша)¹⁰. Как видно из примеров, в качестве детерминирующих компонентов здесь анализируются предложно-падежные формы существительных и наречия, образованные путем адвербиализации деепричастий. Открытым остается вопрос о возможностях качественных наречий выступать в роли свободно присоединяемых компонентов предложения.

В данной работе мы попытаемся рассмотреть возможности качественно-характеризующих наречий выступать в роли детерминирующих членов предложения. Примеры, к которым будем обращаться, взяты из разных сфер общения: текстов современной художественной прозы (ХС), газет (ПС), научного (НС) и официально-делового стилей (ОДС), а также записей живой разговорной речи и блогов на сайте <http://www.livejournal.com/> (PP).

Опираясь на данные исследований С. А. Александровой¹¹, И. А. Зубковой¹², В. П. Малащенко¹³, Е. Л. Рудницкой¹⁴, посвященных изучению детерминирующих членов предложения, попробуем перечислить основные критерии отнесения син-

таксемы к классу свободных распространителей: 1) отсутствие присловной связи, т. е. реализации обязательной валентности какого-либо слова в предложении; 2) смысловая отнесенность ко всему предложению в целом или к нескольким его компонентам одновременно, например, к субъекту и предикату или объекту и предикату; 3) способность входить в различные семантические модели и структурные схемы предложений; 4) наличие имплицитно содержащейся в синтаксеме пропозиции и возможность ее трансформации в диктумную или модусную часть высказывания; 5) способность к потенциальной предикативности (выражению модальности, темпоральности или персональности); 6) способность к реализации значений причины, следствия, условия, цели, уступки и т. д.; 7) способность чаще всего входить в рематическую часть высказывания; 8) преимущественно инициальная позиция в предложении. При более широком понимании детерминанта последний признак оказывается нерелевантным для выделения несобственно второстепенных членов предложения¹⁵. Таким образом, получение синтаксемой статуса детерминанта зависит от комплекса ее грамматических, семантических, коммуникативно-прагматических свойств и позиции в предложении. Кроме того, на возможность отнесения синтаксемы к детерминирующему компоненту предложения оказывает влияние ее контекстное окружение. Безусловно, все перечисленные признаки в полном объеме не могут наличествовать у каждой синтаксемы, выступающей в роли детерминанта.

Одно и то же наречие образа действия может входить в высказывание в качестве собственно второстепенно члена предложения, находясь в комплетивных отношениях с предикатом (1), или же в роли относительно самостоятельного распространителя предложения (2): 1. *А вы так благородно поступили с ребенком!* (ХС); 2. *У третьего петербуржца с «Титаника» была реальная возможность спастись. Но он благородно уступил место в шлюпке женщине* (ПС). Среди наречий образа действия можно выделить группу компликативов¹⁶, т. е. усложнителей смысла предложения. Такие наречия грамматически связаны с глаголом, а семантически – со всем предложением или несколькими его компонентами (субъектом и предикатом, объектом и предикатом)¹⁷. Семантика, характер употребления и функционирования таких адвербиальных компликативов (далее – АК) позволяет рассматривать их в роли обстоятельно-характеризирующих детерминантов, обладающих относительной самостоятельностью по сравнению с обстоятельствами, выступающими в роли собственно второстепенных членов предложения.

Рассмотрим, какими признаками детерминантов обладают наречия-компликативы. Во-первых, все они содержат в себе свернутую пропозицию, которая может быть трансформирована в диктум-

ное или модусное содержание высказывания¹⁸. В случае, когда смыслы, заключенные в АК, трансформируются в событийную или логическую пропозицию¹⁹, АК характеризуют субъект или объект базовой пропозиции: *Старик Дарвин бородато улыбается, сидя на облаке, все довольны* (РР: блог на сайте Livejournal); *Впрочем, мы про дорожущее мясо рассказывать не будем. Мы вам расскажем про то, как вкусно пропитаться, например, свиной шейкой* (ПС). Наличие в высказывании выделенных наречий не предопределено синтаксическими свойствами глаголов, при которых они употребляются: компликативы не являются реализациями обязательных валентностей предикатов. Кроме того, оба глагола являются автосемантическими словами, следовательно, употребление поясняющих наречий при них вовсе не обязательно. Это легко обнаружить, если обратиться к толкованиям глаголов. *Улыбаться* имеет значение «улыбкой выражать свои чувства»²⁰, *пропитаться* – «прокормиться, обеспечить себя пропитанием»²¹. Следует обратить внимание и на характер предопределенности связи наречий с глаголами. В данных случаях такая синтаксическая связь носит непредсказуемый характер. Сочетание *бородато улыбаться* не имеет регулярной языковой модели, его появление связано с коммуникативной задачей автора блога – созданием экспрессивного, эстетического воздействующего на читателя образа. Само наречие *бородато* можно считать окказиональным. Оно вводится в высказывание для характеристики внешности Дарвина. Сочетание *вкусно пропитаться* также является окказиональным. Наречие здесь характеризует не сам глагол, а объект пропозиции – еду, которая в результате приготовления может быть вкусной.

Помимо характеристики актантов пропозиции, АК может добавлять в высказывание новую ситуацию: *Наверняка такой список не получится исчерпывающим, но его всегда можно аргументированно дополнить* (НС). Согласно данным толкового словаря, глагол *дополнить* – информативно достаточный, реализацией его обязательной валентности является форма прямого дополнения (что?)²². Следовательно, связь наречия *аргументированно* с этим предикатом является необязательной и носит непредсказуемый характер. Наречие-компликатив содержит в себе в свернутом виде номинацию еще одной ситуации: можно подкрепить аргументами свой список.

Как мы уже отмечали²³, АК иногда содержат в себе и модусную часть информации. В таком случае они могут быть названы сентенциальными наречиями²⁴. Такие АК передают оценку ситуации, уверенность или неуверенность говорящего в информации и под.²⁵: *Законодатель предусмотрительно наряду с потерпевшим указал в качестве заявителя его законного представителя* (НС); *Однако уверенно могу сказать, что он сыграл очень существенную роль в формировании политики по отношению к соотечественникам*

(ОДС). Следовательно, такие АК в смысловом отношении связаны с целой ситуацией: они дают характеристику диктумного содержания всей пропозиции. Иногда, как видно из первого приведенного здесь примера, они могут быть отдалены от глагола-предиката, что еще раз позволяет говорить об их особой синтаксической роли в высказывании.

Как следует из всех приведенных нами примеров, наречия-компликаторы не являются конструктивно обусловленными и могут употребляться в предложениях, имеющих различные структурные схемы. Они способны присоединяться к предложениям разной семантики: со значениями действия, бытия или состояния²⁶. Кроме того, АК могут быть извлечены из высказывания без какого-либо ущерба для его смысла.

АК потенциально – посредством механизмов актуализации базовой пропозиции – способны к выражению модальности, темпоральности и персональности. В некоторых случаях, помимо этого, они могут реализовывать в высказывании различные виды значений обусловленности (причины и факторы появления таких смыслов у АК были рассмотрены нами ранее)²⁷. Это находит отражение в соотношении модальных и темпоральных планов главной и побочной, заключенной в АК, пропозиции. Рассмотрим данные свойства наречий-компликаторов на конкретных примерах. *Человек, стоящий на краю многоэтажного здания, отталкивается и ласточкой ныряет вниз. Прохожие испуганно крестятся...* (ПС). Появление наречия *испуганно* не мотивировано синтаксической валентностью или значением глагола *креститься*. Компликатор называет состояние субъекта, за которым следует действие как ответная реакция на трагическую ситуацию. Таким образом, между главной и побочной пропозициями наблюдается причинно-следственная связь. В высказывании *Больно так она уколола меня*// (имеется в виду *сделала укол*) (PP) наречие-компликатор, находящееся в инициальной позиции, называет физическое ощущение субъекта, являющееся следствием действия другого субъекта. Благодаря появлению АК высказывание становится не просто полипрозитивным, но и полисубъектным: *сделал укол один человек, а испытал боль другой*. Наречия-компликаторы могут также потенциально реализовывать значения цели или условия: *Так вот, пиротехники должны были обмазать вагон изнутри напалмом – только дверь и рамы окна, а они назло начальству обмазали весь вагон* (XC); *Все теории мотивации, созданные на сегодня, обобщенно можно разделить на два подхода: диспозиционный и процессуальный* (НС). В таких случаях ситуации, передаваемые наречиями-компликаторами, относятся к ирреальному миру.

Как отмечают О. А. Крылова и Л. Н. Анипкина, «главный дифференциальный признак детерминантов надо искать в связи с коммуникативной

природой предложения, и состоит он в том, что, в отличие от присловного распространителя, детерминант играет самостоятельную роль в коммуникативно-синтаксической организации предложения, т. е. в его актуальном членении»²⁸. Детерминант может быть самостоятельной темой, самостоятельной ремой или коммуникативно-значимым компонентом комплексной темы²⁹. АК, как видно из рассмотренных примеров входят, в основном в рематическую часть высказывания, но в качестве самостоятельной ремы, или собственно ремы, для которой характерна позиция в абсолютном начале или абсолютном конце предложения³⁰, выступают далеко не всегда: *Неинтересно наверно я рассказываю?*// (PP); *Радостно приносила она матери свои кропотливые изделия* (XC); *Старые теории стары обоснованно* (НС).

Если не признавать за фактором актуального членения предложения определяющей, доминирующей роли и понимать детерминанты более широко, то, опираясь на другие конституирующие признаки, можно считать все АК детерминантами, т. е. несобственно второстепенными обстоятельными членами предложения, обладающими некоторой самостоятельностью и относящимися ко всему предложению или нескольким его компонентам одновременно.

Таким образом, можно полагать, что в системе наречий роль свободно распространяющих предложение членов выполняют не только обстоятельные наречия со значением времени, места, причины и т. д. в инициальной позиции, т. е. так называемые ситуанты, но и наречия-компликаторы.

Примечания

- 1 См.: *Виноградов В.* Основные вопросы синтаксиса предложения. М., 1975.
- 2 См.: *Малащенко В.* Свободное присоединение предложно-падежных форм имени существительного в современном русском языке. Ростов н/Д, 1972.
- 3 См.: *Buysschaert J.* Adverbial distinctions that matter and others that don't // *Distinctions in English Grammar* / Eds. B. Cappelle, N. Wada. Bunkyo-ky ; Tokyo, 2010. P. 240–261.
- 4 См.: *Potsdam E.* A Syntax for Adverbs // *Proceedings of the Twenty-Seventh Western Conference on Linguistics* / Department of Linguistics. California State University, 1997. P. 397–411.
- 5 См.: *Ernst T.* The Syntax of Adverbs // *The Routledge Handbook of Syntax* / Eds. A. Carnie, Y. Sato, D. Siddiqi. L. ; N. Y., 2014. P. 108–130.
- 6 См.: *Русская грамматика* : в 2 т. Т. 2. / гл. ред. Н. Шведова. М., 1980.
- 7 См.: *Рудницкая Е.* Сентенциальные наречия в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1993.
- 8 *Русская грамматика*. Т. 2. С. 149.
- 9 Там же. С. 162.
- 10 Там же.

- ¹¹ См.: *Алексанова С.* Обстоятельственные распространители в структуре простого предложения // *Вестн. АГУ. Сер. 2. Филология и искусствоведение.* 2009. № 1. С. 93–98.
- ¹² См.: *Зубкова И.* Предложные конструкции как средство выражения обстоятельственных детерминантов с качественно-характеризующим значением // *Современные проблемы науки и образования.* 2012. № 6. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/predlozhnye-konstruktsii-kak-sredstvo-vyrazheniya-obstoyatelstvennyh-determinantov-s-kachestvenno-harakterizuyuschim-znacheniem> (дата обращения: 12.11.2016).
- ¹³ См.: *Малащенко В.* Свободное присоединение предложно-падежных форм имени существительного в современном русском языке. Ростов н/Д, 1972.
- ¹⁴ См.: *Рудницкая Е.* Указ. соч.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Термин предложен Г. А. Золотовой (см.: *Золотова Г.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. 6-е изд. М., 2010).
- ¹⁷ См.: *Дегальцева А.* Адвербиализация как способ усложнения семантики предложения : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2012.
- ¹⁸ См.: *Дегальцева А.* Особенности трансформации высказываний с адвербиальными компликатерами // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика.* 2016. Т. 16, вып. 2. С. 141–146. DOI: 10.18500/1817-7115-2016-16-2-141-146
- ¹⁹ При выделении событийных и логических пропозиций мы опираемся на концепцию Т. В. Шмелевой (см.: *Шмелева Т.* Семантический синтаксис : Текст лекций из курса «Современный русский язык». 2-е изд. Красноярск, 1994).
- ²⁰ Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М., 2011. С. 1026.
- ²¹ Там же. С. 760.
- ²² Там же. С. 210.
- ²³ См.: *Дегальцева А.* Особенности трансформации высказываний с адвербиальными компликатерами.
- ²⁴ См.: *Рудницкая Е.* Указ. соч.
- ²⁵ См.: *Байдуж Л.* Модусные наречия // *Актуальные проблемы русистики: тезисы докл. и сообщ. междунар. науч. конф.* Екатеринбург, 1997. С. 59–60.
- ²⁶ См.: *Дегальцева А.* Особенности трансформации высказываний с адвербиальными компликатерами.
- ²⁷ См.: *Дегальцева А.* Реализация семантики обусловленности в высказываниях с адвербиальными компликатерами // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика.* 2016. Т. 16, вып. 1. С. 20–27. DOI: 10.18500/1817-7115-2016-16-1-20-27
- ²⁸ *Крылова О., Анипкина Л.* Синкретизм в синтаксисе русского языка // *Вестн. РУДН. Сер. Теория языка. Семиотика. Семантика.* 2015. № 1. С. 19.
- ²⁹ Там же. С. 17–23.
- ³⁰ См.: *Ковтунова И.* Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976.

Образец для цитирования:

Дегальцева А. В. Адвербиальные компликатеры как детерминирующие члены предложения // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика.* 2019. Т. 19, вып. 1. С. 36–39. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-1-36-39>

Cite this article as:

Degaltseva A. V. The Adverbial Complicators as Modifiers of a Sentence. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 36–39 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-1-36-39>